

МЕМОРИАЛ
ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, в Сирии, в Украине

Реферат доклада

О. Голубев, В. Малыгин, А. Черкасов

Центр защиты прав человека «Мемориал»
2023

Оглавление	
Введение.....	3
1. Факторы, отрицательно повлиявшие на способность российских вооруженных сил и российских силовых ведомств соблюдать права человека и нормы гуманитарного права.....	10
2. Нарушения норм гуманитарного права и прав человека в ходе боевых действий.....	14
2.1. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы	14
2.1.1..... Неприцельные бомбардировки и ракетные удары, неизбирательные обстрелы населенных пунктов.....	14
2.1.2 Артобстрелы и бомбардировки дорог	18
2.1.3 Штурмы населенных пунктов	19
2.1.4 Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущего к жертвам среди гражданского населения	24
2.2. Преднамеренное нападение на гражданские объекты и гражданское население.....	27
2.2.1. Бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам	27
2.2.2 Преднамеренные нападения на гражданское население ...	29
2.3. Жестокое обращение с задержанными и арестованными, незаконные задержания и незаконные места содержания задержанных, насильственные исчезновения, несудебные казни	30
2.3.1 Незаконные задержания, места содержания задержанных, пытки и жестокое обращение	31
2.3.2 Обращение с задержанными комбатантами и иными участниками вооруженного конфликта.....	35
2.3.3. Насильственные исчезновения и несудебные казни.....	37
2.4 «Зачистки» населенных пунктов.....	38
2.5. Использование заложников и «живого щита».....	39
2.6. Расследование преступлений в отношении мирных жителей и плененных участников вооруженных формирований	40

Введение

Масштабное вторжение России в Украину, начатое 24 февраля 2022 годаⁱ, – акт агрессии, не имеющий аналогов в истории Европы после Второй мировой войныⁱⁱ. Эта война преступна и ужасна, широкий отклик на нее понятен.

Однако этой войне предшествовали другие вооруженные конфликты с открытым участием России, пусть меньшие, но сравнимые по размаху, – и, главное, – совпадающие по использованным методам. Важно и то обстоятельство, что подчас в этих вооруженных конфликтах участвовали те же акторы – те же воинские части и соединения, те же офицеры и генералы. Из целого ряда предшествовавших постсоветских вооруженных конфликтов с участием России выделяются Первая и Вторая чеченские войны, а также вооруженный конфликт в Сирии.

Мы попытались увидеть и представить читателю события агрессии России в Украине в перспективе других больших войн, которые Российская Федерация вела за три десятка лет своего существования. Эта перспектива, разумеется, получилась весьма неполной. Отбор событий, эпизодов в каждом разделе может показаться случайным или неправильным. Каждый, кто следит за событиями в Украине, может сказать, что здесь они даны отдельными мазками. Авторов можно справедливо упрекнуть в том, что Первая и Вторая чеченские войны описаны подробнее, чем всё последующие события. Но в этом

как раз и состоит свойство перспективы: то, что отстоит далеко, перекрывается в памяти новым, забывается. Восстанавливая масштаб событий, мы уточняем их оценку. Меняя перспективу, возвращаясь к событиям 1990-х, к Первой чеченской войне 1994-1996 годов, мы видим, насколько чудовищно кровавой, жестокой и подлой она была. Этот подход, кажется, позволяет понять, что цепь современных ошибок и преступлений тянется дальше, и проблемы, их породившие, глубже.

Постсоветские войны, с начала 1990-х – не цепь отдельных случайных событий и совпадений. Их следует рассматривать как цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Безнаказанность прошлых преступлений порождает новые, провоцирует новых преступников. Суровикин, Стрелков и прочие «герои» войны в Украине привнесли туда опыт трех десятилетий безнаказанного насилия. Убитый город Мариуполь – следствие разрушения Грозного. Безнаказанность убийц Самашек и Новых Алдов с неизбежностью породила Бучу. «Фильтрационные лагеря», через которые проходили жители Мариуполя, наследуют «фильтрационной системе», существовавшей в Чечне. И не может быть прочного мира без памяти и правосудия.

Чтобы показать, во-первых, воспроизводство этих преступных практик в разных вооруженных конфликтах и, во-вторых, механизмы этого воспроизводства мы подготовили краткий доклад,

рубрицированный по различным нарушениям норм международного гуманитарного права, и проиллюстрированный примерами из разных войн. Объем этого краткого доклада составил более ста страниц, настоящая справка – есть попытка его краткого изложения в пределах десяти страниц. Понятно, что любая попытка равномерного, пропорционального сокращения исходного текста была бы обречена на провал, поскольку привела бы к утрате как логики рассуждений, так и точности изложения фактического материала. Поэтому это сокращение очевидно неравномерно. Наша справка, сохраняя структуру этого доклада, содержит в несколько ужатом виде его основные утверждения, однако иллюстрирующий их фактический материал приведен, как правило, в виде кратких ссылок на соответствующие эпизоды, решения Европейского суда по правам человека и т. п. Читатель, заинтересовавшийся тем или иным нашим утверждением, выводом, а в особенности – аргументом или его подтверждением, может обратиться к соответствующему разделу «большого» доклада.

* * *

После распада СССР в декабре 1991 года новая демократическая Россия, казалось бы, отсоединилась от постсоветских вооруженных конфликтов. Россия официально выступала в качестве «миротворца» в вооруженных конфликтах в Приднестровье (июнь 1992 года) и в Южной Осетии (июль 1992 года).

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в «мирном» 1992 году Россия на самом деле участвовала сразу в пяти «гибридных войнах»ⁱⁱⁱ.

Эти конфликты оказались постепенно «заморожены» к середине 1990-х, но в это время уже начиналась Первая чеченская война. В итоге, потерпев военное поражение и заключив перемирие в августе 1996 г., Россия вывела войска из мятежной республики к началу 1997 г. Человеческие потери составили от 30 до 50 тысяч жителей республики, и до 6 тысяч российских «силовики», а Грозный стал самым разрушенным городом Европы.

В августе 1999 года началась Вторая чеченская война, унесшая от 15 до 25 тысяч жителей республики, «исчезли» от 3 до 5 тысяч человек; потери силовых структур составили до 6 тысяч. В итоге в Чечне установлен, по сути, тоталитарный режим Рамзана Кадырова, сумевшего стать «незаменимым» для Кремля.

В середине «нулевых» оказались «разморожены» некоторые из конфликтов, вроде бы урегулированных в 1990-х гг. В результате войны 2008 г. в Грузии признания Россией независимости мятежных автономий были фактически оккупированы до 20% территории Грузии. В той войне Россия тогда впервые открыто вышла за рамки своих границ.

В феврале 2014 года Россия оккупировала, а затем аннексировала Крым, после чего начала «гибридную войну» на востоке Украины, в Донецкой и Луганской областях. Судя по всему, планы были

шире. Дестабилизация велась по всему югу и юго-востоку страны, от Харькова до Одессы. Была сосредоточена армейская группировка с готовностью к проведению широкомасштабной наступательной операции, которая тогда начата не была.

В сентябре 2015 года Россия открыто вступила в вооруженный конфликт в Сирии на стороне режима Башара Асада. Конфликт здесь начался в 2011 году, на волне протестного движения «арабской весны». Жестокое подавление правительством светского демократического движения закономерно привело к его последовательной радикализации, а в итоге способствовало появлению ИГИЛ, контролировавших значительные территории, действовавших откровенно террористическими методами и стремившихся к созданию «халифата». Россия с самого начала поддерживала своего давнего союзника Асада, несмотря на творившиеся правительственными силами преступления и на огромные (по европейским меркам) жертвы среди мирного населения, которые принесла гражданская война, развязанная правительством. Одной из высказывавшихся российскими представителями целей вступления в войну было уничтожение за пределами своей территории боевиков, прибывших в зону ИГИЛ с Северного Кавказа. Другая открыто называвшаяся руководством РФ цель – испытание систем вооружения и проверка боеготовности всех видов вооруженных сил и родов войск в боевых условиях. И на самом деле, в Сирии шла подготовка армии к новым войнам, – через эту войну прошла бóльшая

часть офицерского корпуса (в частности, все командующие российскими группировками в Украине в разное время занимали пост командующего группировкой в Сирии) и военных летчиков. Здесь получили свободу рук и заработали мрачную известность российские «частные военные кампании», прежде всего «Вагнер». Одним из итогов сирийской кампании стала (заслуженная или нет) репутация российской армии как «второй в мире».

Так Российская Федерация подошла к 2022 году, – к началу масштабного вторжения в Украину. Глядя назад, мы видим события последних 35 лет, вооруженные конфликты в России, на постсоветском пространстве (а потом и за его пределами) не как серию отдельных, не связанных между собой эпизодов, не как последовательность случайных совпадений, – но как логически связанные события. Совершенные в каждом из конфликтов преступления не были расследованы. Виновные в них акторы не были названы, осуждены и наказаны, и поэтому участвовали в новых войнах, воспроизводя и распространяя свой опыт. Это была цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности.

* * *

Мы не утверждаем и не хотим доказать, что Российская Федерация – единственное государство, нарушавшее в ходе вооруженных конфликтов права человека, нормы гуманитарного права или иные международные договоры и конвенции. Не было и нет ни одного такого конфликта, в ходе которого обе

стороны не нарушали бы законы и обычаи ведения войны. Вопрос здесь, во-первых, в масштабах таких нарушений и их распространенности; во-вторых – в их случайном или системном характере, и в-третьих, в том, как к ним относится командование, органы юстиции, государственная власть. Стремятся ли уменьшить их степень и число? Или, наоборот, поощряют? Какие для этого предпринимают реальные шаги? Были совершены преступления против мирных жителей военными и полицейскими с ведома их командиров, или вопреки их приказам и распоряжений? Готово ли военное и политическое руководство воюющей стороны наказать виновных в серьезных нарушениях? Расследуют ли следственные органы преступления против мирных жителей, совершенные представителями «своих» военных и полицейских ведомств? Расследуют ли только содеянное в нарушение воинской дисциплины, или также действия, совершенные по приказу? Ограничиваются ли при этом следственные органы исполнителями, или расследование затрагивает цепочку ответственного командования? Прослеживается ли системность в тех действиях воюющей стороны, которые заведомо ведут к гибели и страданию мирного населения? А если мы усматриваем такой системный характер, то возможно ли проследить преемственность нарушений в разных конфликтах, в которых эта сторона участвовала в разное время?

От ответов на эти вопросы зависит оценка действий каждой из воюющих сторон.

Наш доклад – попытка задать эти вопросы про нашу страну нашей собственной стране, – и найти ответы на них.

1. Факторы, отрицательно влиявшие на способность российских вооруженных сил и российских силовых ведомств соблюдать права человека и нормы гуманитарного права

Приведенные ниже в этом докладе свидетельства о действиях российских вооруженных сил, других силовых структур в вооруженных конфликтах начиная с 1994 года говорят не только об устойчивых воспроизводящихся паттернах, моделях поведения отдельных военачальников, определявших образ действий вверенных им частей и соединений. Грубые и массовые нарушения прав человека, норм гуманитарного права, имевшие не сплошной, но распространенный и систематический характер, воспроизводились на более высоком уровне. И это отнюдь не тенденция последних десятилетий, – она имеет глубокие корни, со времен Советского Союза.

Россия, по сути, оставалась (с малыми перерывами) воюющей страной не только с 1991 года, но и ранее, с афганской войны – более сорока трех лет. Эта цепь войн обусловила возникновение и воспроизводство субкультуры всевозможных силовиков, спецслужб и спецназов.

Начатая в 1999 году Вторая чеченская война стала трамплином для Владимира Путина, который сначала из мало кому известного бюрократа

превратился в электорального лидера, а потом сделал «контртеррористическую операцию» едва ли не главным способом управления страной. Под предлогом борьбы с терроризмом были последовательно ликвидированы парламентская и партийная системы (хорошо или плохо работавшие), относительно свободные СМИ, свернуты основные права и свободы, шло последовательное наступление на гражданское общество.

К началу «нулевых» в России укоренилось противопоставление «прав и свобод» – «безопасности и стабильности», хотя на самом деле никакая долговременная безопасность, никакая стабильность невозможна без соблюдения прав и свобод человека. В «нулевые» у России были нефть и газ, что при высоких ценах на углеводороды давало ресурсы для финансирования разраставшихся силовых структур. Это «форматировало» и общество: люди в России были всё в большей степени ориентированы на госслужбу.

Важное место в этой трансформации России имела «историческая политика». Для обращенного в прошлое путинского режима история стала едва ли не главным «полем боя». Итогом стала сакрализация самой власти, культ спецслужб, всего «особого», «специального», – то есть, выходящего за рамки права. В этой картине мира право можно было подвинуть, если оно мешает, а законы не обязаны быть правовыми.

До самого последнего времени, начиная войны, российское государство не объявляло чрезвычайное или военное положение, а войну не называли войной или «вооруженным конфликтом». В 1994 году в Чечне это было «разоружение бандформирований» и «наведение конституционного порядка», в 1999 году – «контртеррористическая операция». В 2008 году в Грузии – «операция по принуждению к миру». Теперь в Украине Россия проводит «специальную военную операцию».

Ещё один путь к этой войне, связанный с «исторической политикой», – трансформация государством памяти о Второй мировой войне. Итогом стала подмена в массовом сознании лозунга «никогда снова» на «можем повторить!».

*****

Опыт и наследие Советской армии не давали особых оснований надеяться, что постсоветские армии поставят своей основной задачей соблюдение прав человека и норм гуманитарного права. Великая Отечественная была «тотальной войной». Многие практики, идущие с тех времен, оказались устойчивыми и были видны в постсоветских войнах. Это и отношение к человеческим потерям, как к неизбежным издержкам – и в войсках, и среди своего гражданского населения. Это и массированное применение авиации и прежде всего артиллерии, в том числе при боях в городах и при штурме населенных пунктов. Это и отношение к населению на освобождаемых территориях европейских стран, и

безнаказанность этого насилия. Это и репрессии в самой армии, – прежде всего, за отсутствие автоматизма в выполнении приказов, за обсуждение реальной обстановки и за политическую нелояльность, и в последнюю очередь – за нарушения законов и обычаев ведения войны. Это и массовые репрессии на контролируемых территориях, вероломство, убийства пленных (впоследствии отрицавшиеся), установление подконтрольных политических режимов, жестокое подавление повстанческих движений, массовые депортации народов. Все эти сюжеты и практики прошлого не были проработаны, обсуждены и осуждены – именно поэтому на них, как на положительный и достойный повторения опыт, в последние годы нередко ссылались пропагандисты, оправдывая новые войны.

Послевоенный СССР, Советская армия готовились к глобальной конфронтации с «Западом», к войне в Европе, которая также мыслилась как «тотальная», с применением ядерного оружия, обычных вооружений неизбирательного действия или большой мощности^{iv}.

В войне в Афганистане 1979-1989 гг. проявились многие качества этой армии: от жестоких и преступных практик, массированных бомбардировок дальней авиацией и ударов «Градом» по населенным пунктам, «зачисток» кишлаков и «фильтрации» населения городов, системы мест содержания задержанных с пытками и внесудебными казнями – до

отчетливых признаков разложения, «дедовщины» и пренебрежение жизнями солдат.

Наконец, кроме каких-то обстоятельств, которые не способствовали *соблюдению* военными федеральных сил норм гуманитарного права, были предпосылки для *преднамеренного нарушения* этих норм, – откровенно преступные практики.

Если же говорить об органах внутренних дел, то избиения, пытки, вымогательства и грабежи сопровождали их деятельность на всей территории России. Когда эти органы получали особые полномочия, подобные практики приобретали особый размах и цинизм. Так же было и в ходе Первой чеченской войны, и в последующих вооруженных конфликтах, в которых участвовала Россия.

2. Нарушения норм гуманитарного права и прав человека в ходе боевых действий

2.1. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы

2.1.1. Неприцельные бомбардировки и ракетные удары, неизбирательные обстрелы населенных пунктов

Первая чеченская война. В ходе Первой чеченской войны 1994-1996 гг. мирное население Чеченской Республики страдало от неизбирательного ведения огня, ведшегося федеральными войсками и неприцельного бомбометания повсеместно и непрерывно на всем протяжении вооруженного

конфликта^v. Характер действий федеральных войск по отношению к мирному населению и гражданским объектам различался в зависимости от места и времени событий. Это определялось многими факторами, среди которых соблюдение законов ведения войны и защита мирного населения не были определяющими. Населенные пункты подвергались неизбирательным обстрелам и бомбардировкам. Население, как правило, не имело возможности покинуть зону боев по безопасным коридорам. Федеральные войска, обнаружив (а зачастую просто предположив), что чеченские вооруженные отряды располагают свои позиции и военные объекты в населенных пунктах, начинали наносить по ним удары, не считаясь с возможными жертвами среди мирного населения^{vi}.

Вторая чеченская война. С самого начала боевых действий в Чечне осенью 1999 г. официальные лица РФ и СМИ (основываясь преимущественно на высказываниях официальных лиц), подчеркивали отличия происходящего от Первой чеченской кампании 1994-1996 гг.: избирательность действий федеральных войск, применение ими высокоточного оружия с целью уничтожить террористов при минимальных жертвах среди мирного населения.

На деле в первые месяцы Второй чеченской кампании в ходе крупномасштабных военных столкновений федеральные войска повсеместно прибегали к массированным и неизбирательным

бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Чтобы уничтожить нескольких боевиков нередко приносили в жертву десятки и сотни мирных жителей. Так же, как и во время Первой чеченской войны, федеральные силы использовали оружие, заведомо не предназначенное для избирательных, точечных ударов^{vii}.

Удары с воздуха и артиллерийские обстрелы населенных пунктов по всей территории Чечни продолжались до конца 1999 года и в первые месяцы 2000 г. Ни в одном из этих случаев никто из ответственных военнослужащих не был привлечен к уголовной ответственности и не понес наказания^{viii}.

Федеральные войска и чеченские отряды вели бои, приводившие к колоссальным жертвам среди гражданского населения. Обе стороны действовали как в пустыне, нимало не заботясь о защите гражданских лиц: отряды боевиков входили в села, переполненные мирными жителями и беженцами, а федеральные силы эти населенные пункты бомбили и обстреливали.

Федеральные силы наносили неизбирательные удары по населенным пунктам и в последующие годы^{ix}.

Операция российских войск в Сирии. В ходе войны в Сирии правительственные и российские силы массово и систематически наносили неизбирательные ракетно-артиллерийские и бомбовые удары по населенным пунктам. Такие удары зафиксированы в провинциях Хомс, Идлиб, Алеппо, Дерья и др., где

активно участвовали российские ВКС^x. Уничтожена критически важная для поддержания жизнедеятельности гражданская инфраструктура. По оценкам исследовательского проекта Airwars, потери от ударов РФ составили от 4.3 до 6.4 тысяч погибших и от 6.5 до 10.2 тысяч раненых гражданских лиц.

Война в Украине. Хотя российские власти объявили о проведении «специальной военной операции» с применением исключительно высокоточного вооружения и только по военным целям, неизбирательные удары по населенным пунктам Украины начались с первого дня масштабного вторжения. Сообщения об обстрелах, ракетных и бомбовых ударах поступали и поступают практически каждый день. В первую очередь удары приходятся на крупные города, административные центры страны и областей, промышленные центры, транспортные узлы, и на населенные пункты в непосредственной близости от линии фронта. Инициатива T4P, по документированию военных преступлений, совершенных Россией на территории Украины, объединили более двух десятков украинских правозащитных организаций. По состоянию на 28 ноября 2018 года они зафиксировали почти 21 тысячу эпизодов обстрелов и бомбардировок, которые предположительно могли быть квалифицированы как военные преступления, или нарушения законов и обычаев ведения войны^{xi}.

2.1.2 Артобстрелы и бомбардировки дорог

Первая чеченская война. С началом боевых действий бомбардировки и обстрелы вынудили сотни тысяч людей покинуть опасные районы. Каждая новая вспышка боев порождала новые потоки людей по территории, которую федеральные войска не контролировали, и где они начинали настоящую охоту за транспортными средствами. Так как чеченские формирования практически не имели и не использовали для передвижения военную технику, федеральные войска искали боевиков во всяком гражданском транспортном средстве, — т.е. совершали неизбирательные нападения^{xii}.

Иногда командование федеральных сил для предотвращения гибели мирного населения все же предоставляло «коридор» для выхода мирного населения, но, как правило, организация «коридоров» была крайне неудовлетворительной — о существовании «коридора» людей оповещали плохо либо не оповещали вообще; времени для выхода давали мало. Нередко мирные граждане гибли при выходе по таким «коридорам»^{xiii}.

Вторая чеченская война. Удары по всему, что передвигается по дорогам, сопровождавшиеся массовой гибелью мирных жителей, пытавшихся уехать из зоны бомбардировок и боев, совершались и в начале Второй Чеченской войны^{xiv}.

Фактически одновременные удары по колоннам беженцев нанесены в разных районах Чечни доказывают: это были не случайные эксцессы

исполнителей, а следствием систематического нежелания командования Вооруженных сил России принимать меры по обеспечению безопасности мирного населения в ходе боевых действий. Подобное, пусть и в меньших масштабах происходило и в дальнейшем, и в других районах Чечни, - например, в начале февраля 2000 года при попытках людей выехать из блокированного федеральными войсками и обстреливавшегося села Катыр-Юрт.

Подобные атаки были обычной практикой в ходе операции российских войск в Сирии^{xv} и в ходе войны в Украине^{xvi}.

2.1.3 Штурмы населенных пунктов

Первая чеченская война^{xvii}. Наибольшее число мирных жителей в ходе Первой чеченской войны, по-видимому, погибло в Грозном с началом штурма в конце декабря 1994 года и в ходе боев, длившихся до конца февраля. Этот вывод основан на результатах работы в зоне боевых действий сотрудников ПЦ «Мемориал» и на результатах опросов беженцев, вышедших из города с декабря и до марта 1995 года. Обе воюющие стороны применяли все имевшиеся у них огневые средства, но у чеченской стороны были единичные экземпляры артиллерийских и зенитных систем, систем залпового огня, практически сразу уничтоженные в ходе боев. Федеральная артиллерия и установки залпового огня вели неизбежный огонь по жилым кварталам.

Федеральная авиация наносила по городу ракетно-бомбовые удары. Военнослужащие федеральных сил располагали свои позиции в жилых домах, и вели огонь по таким же позициям чеченских отрядов. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, по большей части не успевших покинуть город и прятавшихся в подвалах этих же домов.

Государственные структуры РФ не вели подсчет погибших жителей Чечни, и единственные оценки, сделанные ПЦ «Мемориал», были затем использованы Росстатом. Зимой-весной 1995 года в местах размещения выехавших из Чечни мигрантов (в Ингушетии, Дагестане, Центральной России) велось анкетирование по методике, адаптированной Э. А. Гельманом, с последующей обработкой и экстраполяцией, дававшей не только число погибших с разбивкой по причинам смерти, но и динамику выхода людей из города. Оценки числа погибших по результатам обработки каждой группы анкет оказались достаточно близкими, итоговая оценка: от 25 до 29 тысяч погибших^{xviii} в декабре 1994 – марте 1995 года.

Вторая чеченская война. Российские федеральные силы к началу декабря 1999 г. подошли к Грозному и блокировали город. 6 декабря 1999 г. над Грозным были разбросаны листовки с ультиматумом *«тем, кто обороняет Грозный»*. Предлагалось до 11 декабря покинуть Грозный: *«Лица, оставшиеся в городе, будут считаться*

террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация. <...> Все, кто не покинул город, будут уничтожены». СМИ со ссылкой на штаб ОГВ(с) сообщали, что будут использованы самолеты дальней бомбардировочной авиации Ту22М3, несущие вакуумные (объемно-детонирующие) авиабомбы – оружие большой мощности.

Руководство РФ с осени 1999 г. заявляло, что в Чечне нет вооруженного конфликта, а проводится «контртеррористическая операция». Главная цель подобных операций - спасение жизней гражданского населения, и уже затем - уничтожение террористов, основной принцип - избирательность. Выпуская этот ультиматум, федеральное командование публично отказывалось от соблюдения норм гуманитарного права, в частности, от какой-либо избирательности действий в Грозном по истечении срока ультиматума. Многочисленные преднамеренные нападения российских военнослужащих на гражданское население в Грозном и его пригородах при входе туда войск в январе-феврале 2000 г. доказывали именно такой подход^{xix}.

О специфике операции российских войск в Сирии. За редкими исключениями, мы не располагаем достаточными и достоверными сведениями об эпизодах, в которых российские силовики совершали бы непосредственное насилие над гражданскими лицами (убийства, «зачистки», насильственные исчезновения, «секретные тюрьмы»,

пытки, внесудебные казни и т. п.). Это вызвано не только таким субъективным обстоятельством, как невозможность работы «на земле» для российских правозащитников, но и обстоятельствами вполне объективными. Российское присутствие в Сирии обеспечивалось, в основном, силами авиации (в том числе дальнего действия) и флота, которые отрабатывали удары по наземным целям как ракетами дальнего действия, так и бомбоштурмовыми ударами. Наземные силы тоже присутствовали, в виде подразделений артиллерии, инженерных войск и войск РХБЗ (химзащиты). Ни представители этих войск, ни артиллеристы, ни находившиеся на земле корректировщики авиации по своему статусу не участвовали в контактном бою или в зачистках.

В наземных операциях использовались «частные военные компании», прежде всего «Вагнер». Но всё же их присутствие было миноритарным по сравнению с соединениями и частями сирийской армии, иранскими формированиями и проиранскими милициями.

Наконец, участвовавшие в рейдах в тылу противника подразделения «сил специальных операций», очевидно, действовали согласно предписанным и устоявшимся методиками, уставам, наставлениям и традициям (достаточно вспомнить историю «группы Ульмана» в чеченских горах в январе 2002 г., см. глава 2.6). Но достоверных свидетельств об этом, по понятным причинам, у нас нет: спецназ свидетелей не оставляет.

Война в Украине. В ходе полномасштабного вторжения в Украину, начавшегося 24 февраля 2022 года, российские войска и подконтрольные России силы (далее для простоты – российские войска) штурмовали ряд населенных пунктов, крупнейшим в котором был штурм г. Мариуполя^{xx}, но также имел место ряд штурмовых операций, как успешных (гг. Волноваха, Северодонецк, Лисичанск), так и завершившихся неудачно – гг. Киев и Харьков. В ходе всех упомянутых операций российские войска вели неизбирательные обстрелы и бомбардировки жилой застройки в полосе наступления (примеры приведены в предыдущих разделах).

По населению Мариуполь (на 2020 год - 457 тысяч человек) сравним с Грозным. 2 марта российские войска взяли город в кольцо и начали штурм, бои продолжались до 16 мая. Гражданское население оказалось заперто в городе. Сразу возникли сложности с электро- и водоснабжением, отоплением, связью. В условиях непрекращающегося штурма жители с трудом выживали при минусовых температурах, неделями прятались в подвалах, испытывая нехватку продовольствия, воды и лекарств и не имея возможности безопасно покинуть город. По городу наносила массированные удары российская артиллерия и авиация, уничтожая жилых дома и гражданскую инфраструктуру. По данным ООН, в результате боев были повреждены или разрушены до 90% многоквартирных жилых зданий и до 60% частных домов.

Точное число погибших мирных жителей Мариуполя неизвестно. По оценкам украинских властей, жертвами стали не менее 25 тыс. человек, из которых 5-7 тыс. погибли под развалинами собственных домов. Агентство «Ассошиэйтед Пресс», проанализировав спутниковые снимки с начала марта по декабрь, отметило не менее 10 300 новых могил в Мариуполе и окрестностях. Некоторые могилы отмечены более чем одним номером, что указывает на погребение более чем одного человека. Все месяцы после завершения боев, по мере разбора завалов, спутниковые снимки фиксируют новые захоронения.

Российские власти создавали препятствия для эвакуации мирных жителей из окруженного Мариуполя на территорию, подконтрольную украинским властям. Случаи организованной эвакуации в контролируемые Украиной районы были редкими исключениями. Российские войска предоставляли автобусы только тем, кто направлялся вглубь контролируемой Россией территории.

2.1.4 Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущего к жертвам среди гражданского населения

Первая и Вторая чеченские войны. В ходе чеченских войн российская армия не раз находилась в ситуации, когда чеченские силы находились в населенных пунктах, и при планировании операций по взятию городов и сел нужно было предусмотреть меры по защите мирного населения, ограничивая

использование оружия, особенно систем большой мощности и неизбирательного действия. Между тем, и опыт Второй мировой войны, и последующее военное строительство, и совсем недавняя практика войны в Афганистане, через который прошли многие офицеры российской армии, не способствовали такому самоограничению. Первой целью стал Грозный – город с примерно 400-тысячным населением, примерно равным населению Мариуполя, и несколько большим, чем население восточной части Алеппо.

В ходе Первой и Второй чеченских войн неизбирательность при нанесении ударов выражалась не только в самом способе ведения боевых действий, но и в использовании систем оружия и типов боеприпасов заведомо неизбирательного действия, которое неизбежно вело к большим жертвам среди мирного населения при любом их применении в населенных пунктах, которые не были покинуты жителями. Должностные лица РФ разного уровня неоднократно заявляли, что для предотвращения гибели мирного населения войска применяют, во-первых, современное высокоточное оружие, и, во-вторых, только для нанесения ударов по военным объектам. Однако такое оружие если и применялось, то явно не в тех масштабах, чтобы заметно повысить точность поражения и исключить неизбирательный огонь и неприцельное бомбометание^{xxi}.

Отметим эпизоды собственно контртеррористических операций в узком смысле

этого слов, где из-за неизбирательности действий федеральных сил и спецслужб действия по освобождению заложников фактически превращались в операции по уничтожению террористов ценой жизни заложников^{xxii}.

Операция российских войск в Сирии. В ходе вооруженного конфликта в Сирии российские вооруженные силы применяли системы вооружения неизбирательного действия, в первую очередь речь касетные и зажигательные боеприпасы. По оценке AI, после 30 сентября 2015 года – официальной даты начала российской военной операции в Сирии – количество сообщений о применении касетных боеприпасов резко возросло как раз тех районах, где действовали российские войска. HRW документировала пролеты российской авиации в районах поражения касетными боеприпасами примерно в момент нанесения соответствующих ударов^{xxiii}.

Война в Украине. Применение касетных боеприпасов российской армией в ходе вторжения в Украину было массовым. По данным HRW российская сторона применяла касетные боеприпасы сотни раз, с февраля по июль 2022 г. в результате обстрелов касетными боеприпасами погибли по крайней мере 689 мирных жителей. Организация Cluster Munition Coalition зафиксировала применение касетных боеприпасов в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской,

Одесской, Сумской, Харьковской, Херсонской и Черниговской областях^{xxiv}.

2.2. Преднамеренное нападение на гражданские объекты и гражданское население

2.2.1. Бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам

Первая чеченская война. На всем протяжении Первой и Второй чеченских войн гражданское население страдало не только от неизбирательного огня, но и от преднамеренных ударов по гражданским объектам и жилым кварталам, в которых заведомо не располагались военные объекты^{xxv}.

Операция российских войск в Сирии. На протяжении всей сирийской операции российских вооруженных сил международные наблюдатели фиксировали удары по заведомо гражданским объектам – больницам, рынкам, школам, мечетям и т. п. Многие из атакованных объектов входили в список, созданный в рамках согласованного «механизма разрешения конфликтов» ООН (далее «список ООН»). Координаты внесенных в этот список объектов были переданы властям России, Турции и возглавляемой США коалиции в Сирии, чтобы исключить случайные или якобы случайные нападения. В мае 2019 г. официальные лица ООН заявили, что правительства России и Сирии преднамеренно бомбили восемь больниц в Идлибе, координаты которых были в списке. Представители властей и Минобороны всё отрицали.

Опубликованное в октябре 2019 года расследование The New York Times доказывало причастность к атакам российских ВКС. Как следует из доклада Amnesty International (AI), в период с **30 апреля 2019** по **29 февраля 2020** года российские и сирийские войска нанесли удары по 53 медицинским учреждениям и 95 школам. В **октябре 2020** года HRW опубликовала доклад: за 11-месяцев наступательных операций сирийско-российских сил в Идлибе задокументированы 46 военных нападений, погибли по меньшей мере 224 гражданских лица, 561 человек ранен. По утверждению HRW сирийско-российские удары по больницам, школам и рынкам в Идлибе представляются частью сознательной военной стратегии по уничтожению гражданской инфраструктуры и принуждению жителей к уходу, чтобы облегчить правительству возвращение этой территории под свой контроль. В результате наступления 1,4 млн человек были вынуждены покинуть свои дома^{xxvi}.

Война в Украине. Наиболее массированными, систематическими и целенаправленными были ракетные удары по объектам энергетической инфраструктуры Украины в конце 2022 года. Эти атаки и вызванные ими перебои в водо- и теплоснабжении – бьют в первую очередь по гражданскому населению, если учесть, что они начались осенью и нарастали в начале зимы. Мотивы, озвученные российскими официальными лицами: месть за военные неудачи и попытки принудить власти Украины к выполнению российских условий

путем терроризирования гражданского населения, - последнее есть военное преступление^{xxvii}.

2.2.2 Преднамеренные нападения на гражданское население

Первая чеченская война. Среди многих эпизодов отметим один, ставший символом таких преступлений: многочисленные преднамеренные нападения на мирных жителей были совершены в с. Самашки 7–8 апреля 1995 г., после этого слово «зачистка» приобрело зловещее значение. Достоверно установлена гибель 103 жителей села, в том числе 13 девушек и женщин и 20 мужчин старше 61 года. Не меньше половины были преднамеренно убиты, а не погибли от неизбирательного огня.

Через год, в марте 1996 г., федеральные войска вторично попытались установить контроль над Самашками, но встретили упорное сопротивление вооруженного отряда ЧРИ. Бои в селе продолжались более недели, погибли не менее 35 мирных жителей.

Вторая чеченская война. В январе-феврале 2000 г. российские военные (здесь и ниже мы обозначаем этими словами также бойцов ВВ МВД и сотрудников различных подразделений МВД) по мере взятия под контроль Грозного совершили многочисленные нападения на гражданское население^{xxviii}.

Война в Украине. Сообщения о преднамеренных нападениях российских военных на гражданских лиц стали поступать с первых же дней полномасштабного

вторжения. Однако серьезное исследование и документирование произошедшего стало возможным в основном после отступления российских войск и получения доступа к доказательствам независимых расследовательских команд^{xxix}.

2.3. Жестокое обращение с задержанными и арестованными, незаконные задержания и незаконные места содержания задержанных, насильственные исчезновения, несудебные казни

В ходе Первой, а затем и Второй чеченских войн федеральные силовые ведомства шаг за шагом создавали особую систему мест содержания задержанных и арестованных людей. Она сочетала в себе как законные, так и официально признаваемые, но незаконные, и, наконец, нелегальные, секретные места. Эта система со временем претерпевала изменения, эволюционировала, но неотъемлемыми её атрибутами были жестокое обращение, пытки, насильственные исчезновения и несудебные казни^{xxx}. Своего предельного состояния эта система достигла в первые годы Второй чеченской войны, когда большинство похищенных или незаконно задержанных людей исчезали бесследно, – то есть становились жертвами внесудебных казней.

Война в Украине. Нарушения прав гражданских лиц сотрудниками российских силовых структур на оккупированных территориях Украины носят грубый, массовый и повсеместный характер. Сообщения о похищениях, бесследных исчезновениях, запугивании

и психологическом давлении, пытках, избиениях, даже убийствах приходят со всех оккупированных территорий. Однако подробная и достоверная информация, полученная при участии международных неправительственных организаций, поступает лишь после освобождения украинской армией этих территорий.

2.3.1 Незаконные задержания, места содержания задержанных, пытки и жестокое обращение

Первая и Вторая чеченские войны. Основу системы содержания задержанных составляли так называемые фильтрационные пункты (ФП) – как стационарные, действовавшими длительный срок, так и временными, создававшимися на срок проведения конкретной операции группировкой, проводящей ее. Некоторые из ФП получали официальный статус, другие действовали фактически нелегально, силовые ведомства отрицали само их существование^{xxxii}. Но в любом случае существование любых этих ФП прямо противоречило нормам закона^{xxxiii}.

С началом Второй Чеченской войны эта практика возобновилась уже на новом, более системном уровне^{xxxiii}.

По самым скромным оценкам, общее число прошедших «фильтрационную систему» приближается к 200 тысячам, – для Чечни, где в эти годы проживало менее миллиона человек, громадная цифра, доказательство масштабного государственного террора.

В 2003 году руководство РФ начало политику «чеченизации» конфликта, создавая в Чечне состоящие из этнических чеченцев промосковские вооруженные формирования и органы власти. Им постепенно передавали функции противостояния вооруженным сторонникам независимости Чечни и делегировали право на незаконное насилие. Число «зачисток», и, соответственно, создаваемых ФП существенно сократилось. Место старых и привычных незаконных мест содержания людей заняли новые, в местах дислокации чеченских профедеральных силовых структур^{xxxiv}.

Война в Украине. Действия российских силовых структур на территории Украины, называемые в обиходе и в публикациях «фильтрацией», и объекты, именовавшиеся «фильтрационными лагерями», сильно отличались от того, что называли этим словом в Чечне – как по целям, так и по методам.

По сообщениям государственных источников США, Россия готовилась к «фильтрации» населения в Украине еще до полномасштабного вторжения. Тут уже не было того «ситуативного дизайна», как в Первую чеченскую войну. Этот подход напоминает методику, сложившуюся в 1940-х, когда возникло понятие «фильтрационных» и «проверочно-фильтрационных» лагерей. Но главной составляющей процесса «фильтрации» была архивная и аналитическая работа – фонды фильтрационных дел, которые вели советские органы госбезопасности, и

которые включали многие миллионы отдельных личных дел.

Следует уточнить терминологию, смысл и содержание используемого понятия «фильтрационный лагерь». Первые сообщения о «фильтрационных лагерях» на Украине появились в середине марта 2022 года в связи с массовой миграцией населения, если не принудительной, то, во всяком случае, недобровольной. Основная масса «фильтрационных» мероприятий происходила именно на юге Украины, большинство сведений о прошедших фильтрацию, относятся к периоду осады Мариуполя. Есть свидетельства о 15 и даже 21 «фильтрационных лагерях». «Фильтрация» касалась в основном тех, кто выезжал из г. Мариуполя на территорию России. Официальные сведения об общем числе прошедших «фильтрацию» отсутствуют, по косвенным данным – многие сотни тысяч человек.

«Фильтрация» проходила обычно в отделении полиции, или в приспособленном помещении – например, доме культуры – либо вообще во временном палаточном лагере. Представители силовых структур задавали ряд вопросов; зачастую людей просили заполнить анкету, где нужно было рассказать про своих родственников, работу, политические взгляды, наличие связей с украинскими вооруженными силами или органами власти. Людей фотографировали анфас и в профиль, при помощи специального планшета брали отпечатки пальцев и ладоней. Забирали сотовые телефоны и проверяли их

содержимое: просматривали список контактов, сообщения и фотографии. В некоторых случаях записывали IMEI телефона. Некоторых мужчин заставляли раздеваться, чтобы посмотреть, нет ли у них на теле татуировок, указывающих на их принадлежность к ВСУ или праворадикальным группировкам, или синяков от оружия. Большинство из тех, кто проходил «фильтрацию», в конце получал соответствующую справку. По сути, этот вид «фильтрационных лагерей» не был местом лишения или ограничения свободы – их можно было бы точнее назвать «расширенными блокпостами». Ставший обычным десятидневный срок ожидания был связан, скорее, не со злым умыслом, а с ограниченной, при соблюдении усложнявшихся формальностей, пропускной способностью. Если говорить о режиме, это были, скорее, не «лагеря», а «колонии-поселения», – но при этом по смыслу система вполне соответствовала идее, процессу и системе «фильтрации» в самом мрачном понимании.

О тех, кто по тем или иным причинам не прошел проверку на «фильтрационном пункте», известно мало. Их содержали под стражей на территории, подконтрольной «ДНР». Некоторые, вероятно, становились жертвами насильственных исчезновений. Тысячи гражданских лиц из Украины насильственно удерживались российскими силовиками без каких-либо правовых оснований. Официальные украинские источники утверждают, что не прошедших «фильтрацию» на 36 дней задерживали на территории

«ДНР» для допросов, а потом или отпускали, или судили.

Тех, кого подозревали в связях с украинскими военными или правоохрнительными органами, задерживали на «фильтрационных пунктах», и отправляли на время административного ареста в колонию в Еленовке. Там местные силовики уже более прицельно пытались выяснить, имеет ли человек отношение к армии, полиции, территориальной обороне или полку «Азов». По итогам «проверки» человека или освобождали, или отдавали под суд. Задержанные в ходе фильтрации люди могли в заключении подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения (в некоторых случаях – стать жертвами насильственных исчезновений)^{xxxv}.

2.3.2 Обращение с задержанными комбатантами и иными участниками вооруженного конфликта

Первая и Вторая чеченские войны. Судьба лишенных свободы бойцов вооруженных формирований самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоявших российским силам формирований, и тех, в отношении кого были такие подозрения, была незавидна. В любом случае, обращение с ними было крайне жестоким, большинство из них были убиты или бесследно исчезли.

В ходе Первой чеченской войны ситуация была даже чем-то хуже, чем во Второй: не менее трагической, – скорее, менее известной. Людей, в

принадлежности которых к вооруженным формированиям самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоящих российским силам формирований силовики были уверены, далеко не всегда доставляли на ФП, а обычно либо передавали из незаконных мест содержания на обмен, либо убивали после «форсированного допроса». Обращение с ними было жестоким, что порой срывало процесс обмена^{xxxvi}.

Число захваченных бойцов вооруженных отрядов ЧРИ в первые полгода Второй чеченской войны достигло многих сотен, чего не было в Первую войну. Поскольку изначально была установка оформить их в рамках уголовного дела, тех, кого не убили вскоре после задержания, помещали в ИВС и СИЗО Северо-Кавказского региона. Обращение с помещенными в СИЗО было жестоким, но куда страшнее были первые дни после задержания^{xxxvii}.

Операция российских войск в Сирии. Линейные части российской армии мало участвовали непосредственно в боевых действиях, и практически не контактировали с военнопленными. Наиболее «близко» контактировали с противником на поле боя парамилитарные подразделения, известные как «ЧВК Вагнера»^{xxxviii}.

Война в Украине. Сообщения о том, что украинских военнопленных подвергают пыткам, издевательствам и жестокому, унижающему достоинство человека обращению, поступали с самого начала массированного вторжения российских

войск на территорию Украины в феврале 2022 года^{xxxix}.

2.3.3. Насильственные исчезновения и несудебные казни

Первая и Вторая Чеченские войны.

Насильственные исчезновения и несудебные казни – две составляющие одной преступной практики, неразрывно связанные между собой. Часто вслед за похищением человека, часто – после содержания в незаконной «секретной тюрьме», практически всегда – после пыток, следовала несудебная казнь^{xi}.

Всё это преступники стремились скрыть (более или менее тщательно), в результате чего судьба похищенного оставалась неизвестной, по крайней мере, на долгие годы. Во время Второй чеченской войны практика насильственных исчезновений, связанных с внесудебными казнями, стала распространенной и систематической, и приобрела характер сложившейся системы государственного террора^{xli}. Она была организована и скоординирована осуществлялась представителями различных государственных силовых ведомств. Такие деяния относятся к преступлениям против человечности, которые не имеют срока давности. «Мемориал» может утверждать, что всего за всё время проведения КТО (1999-2009 гг.) бесследно исчезли (или впоследствии их тела были обнаружены) в результате похищений, незаконных арестов и задержаний

заведомо больше трех тысяч и менее пяти тысяч человек, – более точные цифры пока назвать невозможно.

Эти практики были продолжены и в ходе **войны в Украине^{xlii}**.

2.4 «Зачистки» населенных пунктов

«Зачистка» - «специальными операциями по проверке регистрации людей по месту жительства и выявлению участников незаконных вооруженных формирований», в ходе которой населенный пункт блокируют, и далее обыскивают дом за домом, а всех подозрительных людей задерживают^{xliii}. «Зачистки» населенных пунктов были обычной практикой в годы Афганской войны. При этом, как правило, советские войска блокировали населенные пункты или городские кварталы, внутри которых работали подразделения внутренних войск и сотрудники спецслужб афганского просоветского марионеточного правительства. На окраинах зачищаемого населенного пункта создавались «фильтрационные пункты», куда доставляли всех подозреваемых в связях с «душманами», и где их допрашивали и сортировали.

Первая и Вторая Чеченские войны. Афганский опыт «зачисток» оказался востребован во время Первой чеченской войны^{xliv}.

Завершенный и системный характер «зачистки» приняли во время Второй Чеченской войны в 2000-2003 годах^{xlv}.

Во второй половине 2000 года широкомасштабные боевые действия сменились партизанской войной, начались многократные «зачистки» на контролируемой федеральными силами территории, сопровождавшиеся насилием и грабежами. Важная особенность «зачисток» 2000-2003 гг. - массовые неизбирательные задержания во временные «фильтрационные пункты» (см. выше раздел 2.3.1.)^{xlvi}.

Война в Украине. После февраля 2022 г. не было сообщений о «зачистках» по образцу Первой и Второй чеченских войн, но элементы этих практик отмечались практически везде на оккупированных территориях, где российские власти проводили спецоперации по нейтрализации нелояльных граждан^{xlvii}.

2.5. Использование заложников и «живого щита»

В ходе Первой чеченской войны были задокументированы случаи использования военнослужащими федеральных сил мирных жителей в качестве заложников и «живого щита», – эпизоды, выстраивающиеся в систему^{xlviii}. Хотя самое известное подобное преступление – захват заложников в Буденновске 14-19 июня 1995 года – было совершено чеченскими террористами под командованием Шамиля Басаева, не стоит забывать, что и сам Басаев, и многие его боевики проходили обучение в Абхазии под руководством офицеров спецназа ГРУ и спецразведки ВДВ.

«Мемориал» фиксировал факты репрессивных действий в отношении членов семей предполагаемых боевиков, меры коллективной ответственности и коллективного наказания, – но, скорее, именно как отдельные эпизоды, объяснимые либо мстью, либо попытками получения от родственников каких-то сведений о близких, воюющих против российских войск, а не как систему.

Начиная с 2004 г., в ходе проводимой политики «чеченизации» конфликта при участии, поддержке и под прикрытием федерального центра вошли в систему и стали распространенной и систематической практикой захваты заложников, поджоги и подрывы домов, убийства и иные формы репрессивных действий в отношении членов семей комбатантов. Эта практика стала одним из основных методов, с помощью которых клан Кадыровых укреплял свою власть, подавлял сопротивление и формировал собственные военизированные структуры.

2.6. Расследование преступлений в отношении мирных жителей и плененных участников вооруженных формирований

Расследование преступлений, совершенных силовиками против мирного населения и плененных комбатантов в ходе Первой и Второй чеченских войн, можно назвать «избирательной безнаказанностью». Преступления, совершенные бойцами самопровозглашенной ЧРИ и иными противостоявшими федеральной власти боевиками,

расследовались, по ним выносили суровые приговоры. Расследование таких преступлений продолжались даже многие годы спустя после окончания вооруженных конфликтов, - даже в 2020-2022 годах происходили новые аресты по таким делам^{xlix}. Расследование преступлений, совершенных представителями государства, саботировались. И если к 1997 году (по событиям Первой чеченской) или к 2006 году (по событиям Второй чеченской) расследование такого деяния преступления завершено не было, можно утверждать, что оно было приостановлено и более не возобновлялось.

В ходе Первой чеченской войны в большинстве случаев следственные органы не возбуждали уголовные дела, и даже не проводили доследственную проверку. К началу Второй чеченской войны Россия стала членом Совета Европы, ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признала ЕСПЧ. Именно обращение потерпевших и родственников жертв в ЕСПЧ обычно вынуждало российские следственные органы в итоге возбуждать уголовные дела. Как правило, за этим не следовало эффективное расследование. Во всех решениях ЕСПЧ, вынесенных по жалобам жителей ЧР, указывается на его отсутствие.

Никто из высшего командного состава не понес наказания за преступные деяния федеральных сил на территории Чечни и близлежащих регионов за период Первой и Второй чеченских войн. Никто не понес

наказания за действия федеральных сил, приведшие к массовой гибели гражданского населения и разрушению гражданских объектов: неизбирательное ведение огня, неприцельные бомбардировки, а также преднамеренные бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам. Было возбуждено лишь несколько уголовных дел по фактам бомбардировок сел в ходе Первой чеченской войны, ни по одному расследование не было доведено до конца¹.

То же повторилось и во время Второй чеченской войны. О наказании виновных за нанесение в 1999-2000 годах артиллерийских и бомбовых ударов по населенным пунктам, в которых находилось гражданское население, по дорогам, где передвигались колонны беженцев, речи не шло. По абсолютному большинству таких фактов уголовные дела даже не возбуждались. Несколько исключений связаны с тем, что ряд пострадавших подали жалобы в Европейский суд по правам человека. Лишь после того, как жалобы были коммуницированы Судом, уголовные дела были возбуждены, но виновные не были найдены и наказаны^{li}.

Никто не был привлечен к уголовной ответственности за преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций в ходе Первой чеченской войны. Чаще всего, уголовные дела даже не возбуждались^{lii}.

В ходе Первой чеченской войны никто не был привлечен к уголовной ответственности за создание не предусмотренных законами РФ пунктов принудительного ограничения свободы граждан, за жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными и арестованными, за применение пыток. Нам известно, что по результатам ведомственных проверок некоторые из руководителей «фильтрационных пунктов» были привлечены к дисциплинарной ответственности, но не более того^{liii}.

Никто не был привлечен к ответственности за захват военными заложников и использование гражданских лиц в качестве «живого щита» (см. раздел 2.5.).

Если говорить о событиях Второй чеченской войны, то на тысячи преступлений, - незаконных задержаний, пыток, насильственных исчезновений, внесудебных казней, - есть считанные приговоры, вынесенные российскими судами^{liv}.

ⁱ Российская агрессия в Украине, – аннексия Крыма, «гибридная война» в восточных областях страны, – началась в 2014 году. Уже тогда Мемориал назвал эти действия агрессией, в соответствии с определением ООН (<https://hro.org/node/20001>); за это заявление в 2016 году Международные Мемориал был объявлен иностранным агентом).

ⁱⁱ Ввод советских войск в Венгрию в 1956 году, ввод войск стран Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году были сравнимы с нынешней войной по численности участвующих войск, но не сопровождались боевыми действиями сколько-нибудь сравнимого масштаба. Унесшая до полутора миллионов жизней афганцев война в Афганистане, начатая СССР в 1979 году и ставшая одной из причин его краха, шла не в Европе, а «где-то там в Азии». В балканские войны 1990-х на территории бывшей Югославии (судьбы которой бывший СССР, как казалось тогда, избежал) Россия прямо и масштабно увязана не была (впрочем, и участие российских «добровольцев» с самого начала, и присутствие «миротворцев ближе к концу этих войн, в обоих случаях не слишком многочисленное, оказалось важным в плане содержательном).

ⁱⁱⁱ В докладе дан обзор генезиса постсоветских «горячих точек», развития и взаимосвязи вооруженных конфликтов 1988-1993 гг.

^{iv} О чем достоверно известно после рассекречивания в 2005 году властями Польши архивов Организации Варшавского договора.

^v Вот заведомо неполный список пострадавших от артобстрелов, бомбардировок и ракетных ударов городов, поселков, сел и станиц Чечни: Автуры, Агишты, Аллерой, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Аргун, Ассиновская, Ачхой-Мартан, Бамут, Бачи-Юрт, Бенной, Бердакел, Валерик, Ведено и села Веденского района (Белгатой, Дышне-Ведено, Дарго, Харачой, Элистанжи, Ца-Ведено и др.), Верхатой, Герменчук, Гехи, Гехи-Чу, Гойты, Гойское, Грозный, Гудермес, Дачу-Борзой, Долинский, Дуба-Юрт, Ермоловская, Закан-Юрт, Зандак, Иласхан-Юрт, Итум-Кале, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Катыр-Юрт, Комсомольское, Кошкельды,

Марган-Чу, Махкеты, Найбере, Ники-Хита, Новоартемово, Новогрозненский, Новые Атаги, Ножай-Юрт и села Ножай-Юртовского района (Бетти-Мохк, Галайты, Замай-Юрт, Мескеты, Согунты, Центорой, Шовхал-Берд и др.), Октябрьское, Орехово (Янди), Первомайская, Петропавловская, Пригородное, Рошни-Чу, Самашки, Сержень-Юрт, Серноводск, Старая Сунжа, Старые Атаги, Старый Ачхой, Суворов-Юрт, Танги, Урус-Марган, Харсеной, Центорой, Чечен-Аул, Чири-Юрт, Чишки, Шалажи, Шали, Шатой и села Шатойского района (Зоны, Ярышмарды и др.), Шелковская, Энгель-Юрт.

^{vi} Примеры: Бомбардировки и обстрелы Грозного и окрестностей в декабре 1994 г. Ложь военного и политического руководства.

^{vii} Примеры: удар по Грозному ракетами «Точка-У» 21 октября 1999 г. Ложь военного и политического руководства. Нерасследование этого преступления.

^{viii} Примеры: «операция «Охота на волков», февраль 2000 г., бомбардировка и обстрел с. Катыр-Юрт. Решения ЕСПЧ по делам «Исаева против России» (жалоба № 57950/00), «Абуева и другие против России» (жалоба № 27065/05), «Абакарова против России» (жалоба №16664/07), 10-й ежегодный доклад Комитета министров о мониторинге исполнения решений ЕСПЧ; коммуницированная жалоба «Абуева Маруся против России» (№ 63329/14).

^{ix} Пример: удар с воздуха по с. Ригахой 8 апреля 2004 года.

^x Примеры: удары с воздуха осенью 2015 г. и в 2019 г.

^{xi} Примеры: список атакованных населенных пунктов; удары по Харькову и Чернигову; удар 9 марта 2022 г. по больнице №3 в г. Мариуполь; удар 8 апреля 2022 года ракетой «Точка-У» по железнодорожному вокзалу г. Краматорск Донецкой обл.

^{xii} Примеры: действия группы 67-й отдельной бригады спецназа ГРУ; атака у с. Новый Шарой в декабре 1994 г.; свидетельства журналистов; атака у с. Мескер-Юрт, весна 1995 г.; атака у с. Ведено, 30 июня 1995 г.

^{xiii} Примеры: «Шатойский коридор» в мае 1995 г.; удар у с. Гойты 20 августа 1996 г.

^{xiv} Примеры: удары 29 октября 1999 г. у с. Шаами-Юрт, решение ЕСПЧ по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) и у ст. Горячеисточненская.

^{xv} Пример: удар 19 сентября 2016 г. по автоколонне ООН и Сирийского общества Красного Полумесяца (СОКП) в окрестностях Алеппо; ложь политического и военного руководства.

^{xvi} Примеры: расстрел 28 февраля 2022 г. машины семьи Максименко из г. Гостомеля; обстрел 6 марта 2022 г. автодороги из г. Ирпень в г. Киев; обстрел 30 сентября 2022 года в г. Запорожье гуманитарной колонны.

^{xvii} Примеры: «зачистка» 7-8 апреля 1995 г. села Самашки; боевые действия в Аргунском ущелье 11 мая – 14 июня 1995 г.; бои в г. Гудермес в декабре 1995 г.; бомбардировки, обстрелы, применение огнеметов в различных районах Грозного в августе 1996 г.

^{xviii} С 95-процентной доверительной вероятностью. Оценка общего числа погибших в Первую чеченскую войну дает большой разброс: от 30 до 50 тысяч человек.

^{xix} Пример: организация «гуманитарных коридоров» («коридоров безопасности») для выхода гражданского населения из Грозного.

^{xx} Примеры: удары по родильному отделению городской больницы №3 (см. в главе 2.1.1) и драматическому театру; рассказ жительницы Мариуполя О. Сагировой.

^{xxi} Примеры: удары по Грозному в декабре 1994 г.; использование систем залпового огня «Град», «Ураган» и «Буратино». ТОС-1 «Буратино» – «тяжелая огнеметная система», система залпового огня, стреляющая термобарическими («вакуумными», «объемного взрыва», «топливными») боеприпасами, которые на большой площади (залп покрывает 40 га) поражают живую силу и технику высокой температурой и мощной ударной волной. Высокое давление и низкочастотная составляющая делает ударную волну особенно смертоносной и на удалении от места подрыва, и в полевых, и в долговременных укреплениях. Действующие «по площадям» системы подобного типа при использовании в населенных пунктах ведут к неизбежному поражению гражданского населения. Постановление ЕСПЧ по делу «Исаева против России» (№ 57950/00); использование в населенных пунктах касетных боеприпасов с шариковыми и игольчатыми боеприпасами; использование в населенных пунктах бомб объемного взрыва.

^{xxii} Примеры: Буденновск (июнь 1995 г.), Кизляр и Первомайское (январь 1996 г.), Беслан (сентябрь 2004 г.), постановление ЕСПЧ «Тагаева и другие против России» по семи жалобам от имени 409 заявителей.

^{xxiii} Примеры: в 2015–2016 гг. в провинциях Дамаск, Идлиб и Алеппо; 11 июля 2016 года н.п. Терманин в провинции Идлиб; ложь официальных представителей.

^{xxiv} Примеры: 24 февраля ракета «Точка-У» рядом с Центральной горбольницей г. Угледар Донецкой обл.; 15 апреля, Харьков.

^{xxv} Примеры: ракетно-бомбовый удар по с. Аршты (Ингушетия) 3 января 1995 г. и 18 апреля 1995 года; бомбардировка 3 января 1995 г. г. Шали (Чеченская Республика); бомбардировки Шали, Урус-Мартана, Валерика и др. весной – летом 1996 г. в ходе кампании по подписанию селами «мирных протоколов».

^{xxvi} Примеры: шесть атак с декабря 2015 по февраль 2016 года на севере сельской части провинции Алеппо; удары ВКС 5 и 6 мая 2019 года на северо-западе Сирии, в т. ч. Набад-аль-Хайят, Кафр-Набл, Кафр-Зита и Аль-Амар в провинции Идлиб 29 января 2020 года в г. Ариха, провинция Идлиб, удары с воздуха по больнице Аль-Шами).

^{xxvii} Примеры: удары 11 сентября, 10 октября и далее, 15 ноября, 23 ноября.

^{xxviii} Примеры: события в Старопромысловском районе Грозного: постановления ЕСПЧ по делам Хашиевой-Акаева, Елены Гончарук, Хеди Махаури; «зачистка» поселка Новые Алды: доклад ПЦ «Мемориал», постановления ЕСПЧ по делам «Эстамиров и другие против России», «Мусаев и другие против России» и «Хаджимурадов против России и 16 других жалоб против России»; примеры «акций возмездия»: 21 ноября 2000 г. у с. Давыденко, 11 декабря 2000 г. у с. Мескер-Юрт, 15 марта 2001 г. у пос. Новогрозненский; «зачистка» ст. Бороздиновская 4 июня 2005 г., постановление по жалобам 126 жителей Бороздиновской, дело «Аджигитова и другие против России».

^{xxix} Примеры: убийства в с. Старый Быков Черниговской обл.; убийства в г. Буча Киевской обл.

^{xxx} Разумеется, эта система не возникла на пустом месте. У армии, внутренних войск и других силовых структур в уставах и наставлениях, во внутренних распорядительных документах, должны была быть регламентированы все аспекты работы с пленными, интернированными, задержанными и т. п. Кроме того, у Советской Армии, КГБ, ГУИТУ и наследовавших им структур к середине девяностых был совсем недавний опыт создания подобной системы в ходе войны в Афганистане, о чем сохранилось достаточно свидетельств. Офицерский состав российских силовых структур в значительной мере состоял из прошедших Афганистан (что объяснимо – получают звания и делают карьеру на войне) и имеющих соответствующий опыт. Элементы этой системы можно было проследить и в ходе вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, где действовали части ВВ МВД и, в частности, Анатолий Куликов (операцией «Кольцо» в мае 1991 года руководил Анатолий Романов, - как и «зачисткой» с. Самашки в 1995 г.), и в ходе осеннего кризиса 1993 года в Москве, где силовиками руководили те же самые старшие офицеры ВВ МВД, включая Куликова и Романова. Они и другие офицеры ВВ МВД затем участвовавшие в создании системы «фильтрации» в Первую чеченскую войну.

^{xxxi} Словосочетание «фильтрационный пункт», который использовали силовики в Чечне, встречалось в ответах из органов прокуратуры, но отсутствует в российском законодательстве. В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», приложение № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870. Сам приказ имел гриф «для служебного пользования», и нигде не публиковался. В «Наставлении...» предписывалось создавать ФП при проведении спецопераций. Обнародование секретного документа, предполагающего создавать не предусмотренные законом места содержания людей, вызвало скандал. В итоге приказом министра внутренних дел текст «Наставления...» был изменен, оттуда были исключены упоминания о ФП. Но можно быть уверенным в том, что это определение по-прежнему использовалось в других внутренних документах МВД и ФСБ, недоступных общественности.

^{xxxii} Примеры: «стационарные» ФП в Моздоке 1994-1995 гг., ФП в Ставрополе, Пятигорске (Ставропольский край), и в Грозном; временные фильтрационные пункты; места незаконного содержания задержанных в местах дислокации воинских частей министерства обороны и внутренних войск МВД, при штабах группировок у ст. Ассиновская (1995 г.) и на военной базе в Ханкале; «необорудованные гауптвахты»; пытки.

^{xxxiii} Примеры: фильтрационные пункты: в пос. Чернокозово, «Титаник», Ханкала; временные ФП в ходе «зачисток» населенных пунктов^{xxxiii}; изоляторы временного содержания, создававшиеся при районных Временных отделах внутренних дел (ВОВД) – в т ч Урус-Мартановского района и Октябрьского района Грозного, решения ЕСПЧ по жалобе родственников Зелимхана Мурдалова и по жалобе Алаудина Садыкова.

^{xxxiv} Примеры: незаконные места содержания в с. Центорой, где проживали члены клана Кадыровых; ИВС при Оперативно-розыскном бюро № 2 (ОРБ-2).

^{xxxv} Примеры: незаконные места содержания на временно оккупированных территориях Киевской и Черниговской обл., в г. Херсон, в г. Изюм Харьковской обл.

^{xxxvi} Примеры: обмен 26 января 1995 г.; обмен в феврале 1996 г. в Шатое.

^{xxxvii} Пример: судьба группы комбатантов, сдавшихся в с. Комсомольское 20 марта 2000 г.

^{xxxviii} Пример: убийство «вагнеровцами» в 2017 г. Абдуллаха Элисмаила .

^{xxxix} Примеры: дело задержанных в Херсоне 27 марта бойцов теробороны и местного жителя; кастрация и убийство пленного «добровольцем» батальона «Ахмат» Очур-Суге Монгушем; убийство участниками «ЧВК Вагнера» бывшего заключенного Евгения Нужина.

^{xl} Примеры: базы данных на исчезнувших в 1994-1996 гг. - порядка 2000 человек; задержание и убийство в 1995 г. А. Третьякова и братьев М. и С.-Э. Хамидовых; задержание и убийство в 1996 г. жителя с. Аршты Шарипа Батаева.

^{xli} Примеры: история формирования системы насильственных исчезновений; массовое захоронение в бывшем дачном поселке «Здоровье», решения ЕСПЧ по жалобам родственников Нуры Лулуевой («Лулуев и другие против России. №69480/01») и родственников Мархи и Раисы Гакаевых (Аюб Гакаев и другие против России. №56745/08 в рамках дела Кайхарова и другие против России), по делу «Льянова и Алиева против России» (Lyanova and Aliyeva v. Russia. №12713/02 и 28440/03); статистика – сведения о решениях

ЕСПЧ по делам Второй чеченской войны; обзор сведений ПЦ «Мемориал» об исчезнувших во Вторую чеченскую войну.

^{xliii} Примеры: сведения Мониторинговой миссии ООН, в т ч по г. Буча (100 убийств, 57 квалифицированы как казни, 30 из них в местах содержания под стражей); задержания и убийства в Киевской обл.; массовое захоронение в г. Изюм Харьковской обл.; похищения и убийства в с. Капитоловка Изюмского района Харьковской обл.; сведения о содержании в «секретных тюрьмах», допросах, вымогательстве; сведения о вывозе незаконно задержанных в Беларусь и в Россию; история задержанной в с. Старый Быков Виктории Андруши; сведения об условиях содержания и пытках, склонении к секретному сотрудничеству, угрозах родственникам; история задержанного в г. Бердянск Запорожской обл. «Антон».

^{xliiii} В СССР по крайней мере до 1950-х такие операции назывались словом «облава».

^{xliiv} Примеры: «зачистки» кварталов Грозного в декабре 1994 – январе 1995 г., с. Самашки 7-8 апреля 1995 г. и середины марта 1996 г., города Гудермес 20 декабря 1995 г., пос. Новогрозненский в феврале 1996 г., вновь ряда кварталов Грозного в марте 1996 г., райцентров Шали и Урус-Мартан в апреле 1996 г., сел Махкеты, Агишты и Хатуни в июле 1996 г. (см. разделы 2.1.2. и 2.2.2.).

^{xlv} Примеры: «зачистки» села Алхан-Юрт в декабре 1999 г., Старопромыслового р-на Грозного в январе 2000 г., пос. Новые Алды в феврале 2000 г., сопровождавшиеся массовыми убийствами (см. раздел 2.2.2.).

^{xlvi} Примеры «зачисток» и попыток их регламентации (или имитации регламентации): приказ командующего группировкой № 145 от 24 мая 2001 г.; «зачистка» Серноводска и Ассиновской Сунженского р-на в июле 2001 г.; приказ Генерального прокурора №46 от 25 июля 2001 г.; «зачистки» сел Старые Атаги, Аллерой, Новые Атаги, Чири-Юрт, Дуба-Юрт, Алхазурово и др.; приказ командующего группировкой №80 от 27 марта 2002 г.; зачистка с. Мескер-Юрт Шалинского р-на 21 мая - 11 июня 2002 г.; прекращение «зачисток» в 2003-2006 гг.; «зачистки» ст. Бороздиновская (см. раздел 2.2.2.) и с. Зумсой Итум-Калинского р-на 14 января 2005 г.

^{xlvii} Пример: Буча Киевской обл.

^{xlviii} Примеры: объявление заложниками жителей с. Шатой 12 июня 1995 г.; использование «живого щита» в с. Самашки 15 и 17 марта 1996 г.; использование заложников во время боев в августе 1996 г. в Грозном: в районе «15-го городка» 11, 12 и 17 августа; захват 10 августа 1996 г. в Грозном заложники медперсонал и пациентов больницы №9; приказ на захват и использование заложников в Грозном в начале марта 1996 г.; использование «живого щита» в ходе Второй чеченской войны в начале марта 2000 г. в боях у с. Комсомольское.

^{xlix} Эта тема - расследование преступлений, совершенных членами вооруженных формирований ЧРИ - выходит за рамки настоящего доклада. Отметим, что следственные органы прежде всего стремились показать результат, «раскрыть» преступление любой ценой и любыми средствами: в том числе путем применения «недозволенных методов» в отношении подследственных, фальсификации доказательств и т. п.

ⁱ Примеры: нерасследование военной прокуратурой дел о бомбардировках сс. Рошни-Чу, Гехи-Чу, Шалажи, Катыр-Юрт и Чишки (приостановлены «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» или прекращены «за отсутствием в деянии состава преступления»).

ⁱⁱ Примеры: уголовное дело по факту обстрела 4 февраля 2000 г. с. Катыр-Юрт (см. раздел 2.1.1) и по удару с воздуха по колонне беженцев на дороге у с. Шаам-Юрт 29 октября 1999 г. (см. раздел 2.1.2.) - прекращены «за отсутствием состава преступления»; единственный, но условный приговор по полковнику П. по делу об артиллерийском ударе по населенному пункту Горгачи Шатойского р-на 16 апреля 2002 г.

ⁱⁱⁱ Примеры: прекращение дела об убийстве мирных жителей и преднамеренном уничтожении жилых домов в с. Самашки 7–8 апреля 1995 г. (см. раздел 2.2.2.); нерасследование дел об убийстве или покушении на убийство жителей Старопромыслового р-на в 1999-2000 гг.; нерасследование массового убийства жителей 5 февраля 2000 г. в пос. Новые Алды и прилегающем районе Грозного; постановление ЕСПЧ по жалобе дело «Мусаев и другие против России» (жалобы № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, Musayev and others v. Russia).

ⁱⁱⁱⁱ Примеры: дело об убийстве в мае 1995 г. Мусаева, Ахмадова и Джамбулатова (по крайней мере один содержался на фильтрационном пункте в Грозном, см. раздел 2.3.1.); нерасследование дела по факту задержания 15 марта 1996 г. жителей Самашек, бежавших от обстрелов из села (см. раздел 2.2.2.); нерасследование дела о жестоком обращении с пленным комбатантом сотрудников ФСБ (см. раздел 2.3.3.); единственный обвинительный приговор за расстрел задержанного 2 августа 1995 г. на блок-посту; привлечение к ответственности и оправдание судом полковника С.Н.Соколов по делу о насильственном исчезновении 9 мая 1995 г. троих человек; нерасследование дела о задержании у убийстве Шарипа Батаева у с. Аршты (см. раздел 2.3.4.).

^{lv} Примеры: единственный приговор за незаконное задержание, жестокое обращение и применением пыток: 4 февраля 2001 г. прапорщик Ч. и младший сержант М. в казарме помещении избивались граждан Сатаева и Магомадова, признаны виновными по ст. 286 ч. 3 п. "а" УК РФ [превышение должностных полномочий с применением насилия], назначено наказание каждому - 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года; приговор по резонансному «делу Кадета» (формально относится к той же категории, по сути же речь идет о насильственном исчезновении): старший лейтенант МВД Сергей Лапин осужден 29 марта 2005 г. по ст. 111 (нанесение тяжких телесных повреждений при отягчающих

обстоятельствах), пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 и ч. 3 ст. 292 (служебный подлог) УК РФ за насильственное исчезновение 2 января 2001 г. Зелымхана Мурдалова на 10 лет лишения свободы (усилиями сотрудницы грозненского представительства ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой - похищена в Грозном и убита в Ингушетии 15 июля 2009 г., - журналистки Анны Политковской, - убита 7 октября 2006 г. в Москве, - и адвоката Станислава Маркелова, - убит 19 января 2019 г. в Москве); к его избежавшим наказания подельникам подполковнику Минину и майору Прилепину в январе 2016 г. применена амнистия; за «исчезновение» 17-летнего Расула Джамалова, задержанного в ходе зачистки с. Аллерой 16 августа 2001 года был осужден на 10 лет младший сержант Михаил Александрович Подольнов по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), - это стало возможным, поскольку убиты был двоюродным племянником А.-Х. Кадырова; формально за весь период Второй чеченской войны за похищение человека был осужден только полковник Юрий Буданов, в марте 2000 г. похитивший и жестоко убивший Эльзу Кунгаеву (обвинение в изнасиловании из дела в процессе расследования «исчезло»); в итоге на общее число насильственных исчезновений (от 3 до 5 тысяч человек) есть два приговора федеральным «силовикам» и два приговора «кадыровцам» («дело АТЦшников» и «дело ППСников»), т. е. безнаказанность таких преступлений составляет 99.9 процента; обзор методов обеспечения безнаказанности по делам о насильственных исчезновениях; существуют лишь два обвинительных приговора за бессудные казни: 27 декабря 2007 г. лейтенант Аракчеев и старший лейтенант Худяков за убийство троих чеченцев приговорены к 15 и 17 годам лишения свободы соответственно; 14 июня 2006 г. вынесен приговор, - от 11 до 14 лет, - трем спецназовцам из «группы Ульмана», но они не явились на оглашение приговора, за убийство шести человек: реальный срок – 9 лет - получил только майор Перелевский; существуют два приговора по делам о сопровождавшихся массовым насилием и исчезновениями людей «зачистках» (Серноводска и Ассиновской в 2001 г. и Бороздиновской 4 июня 2005 г., см. раздел 2.2.2.), командовавшие которыми офицеры получили небольшие условные сроки; обзор статистики расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками МВД: наказания либо символические, либо за преступления, не связанные со служебной деятельностью.